

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСС ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА: СТО ЛЕТ «ВЕХ»

Модест Колеров

Модест Колеров — кандидат исторических наук, управляющий директор информационного агентства REGNUM, действительный государственный советник РФ первого класса

Сборник статей о русской интеллигенции «Вехи», увидевший свет в Москве ровно сто лет назад, 16 (29) марта 1909 года, — центральная книга русской политической мысли. Хотя ее исторический контекст становится теперь все более герметичен и требует все большего количества разъяснений, **на языке «Вех» до сих пор говорит почти вся русская политическая мысль**, по ее навигации до сих пор действует русская политика, русский политический класс, традиционно состоящий из бюрократии и интеллигенции.

Равнодушный политический класс

Основные оппозиции «Вех» живы и вновь заставляют политический класс выбирать: идейно-революционный эгоизм — или государство; вторичное подражательство — или национальное творчество; распределение — или производство; «кровавый режим» — или

личная ответственность и эффективность; потребительский материализм — или идеалистическое подвижничество; партийная целесообразность — или право...

Но теперь это не самое главное в наследии «Вех». В первую очередь потому, что контекст сборника только в учебниках прост: дескать, после поражения Первой русской революции (1905–1907 годов) бывшие революционеры покаяться и призвали своих товарищей отказаться от революционности во имя позитивного государственного строительства.

Теперь историческая дистанция позволяет нам видеть в «Вехах» еще больше. А именно то, что генетически близкие друг другу властная бюрократия и оппозиционная интеллигенция — политический класс — принципиально далек от интересов большинства, равнодушен к общественному знанию, к той действительной нужде, нищете, жажде личной свободы и безопасности, что составляют главное содержание ежедневной борьбы большинства.

Политический класс равнодушен

Впервые в истории русской интеллигенции «Вехи» усомнились в автоматизме либерально-социалистического прогресса, гарантирующего от «ярости народной» политический класс

к тому обществу и государству, чьим именем легитимизируется его единственное содержание, его власть и претензия на идейное лидерство. Тогда, сто лет назад, перед глазами авторов «Вех» стояло общее, архаичное по сути, убеждение этого разнополюсного класса в том, что исторический прогресс государства, политическое освобождение России — автоматическая неизбежность, которую надо лишь регулировать по части полноты и скорости реформ-революций. И что это осво-

бождение — реализация внешних либеральных и социалистических схем политического и общеэкономического устройства и лишь во вторую и третью очередь — практическое обеспечение социальных и экономических прав большинства. И лишь в десятую очередь — массовой частной собственности.

Благословлять ли штыки?

Этот солипсизм политического класса, похоже, хроничен. Как вспоминает теперь один из членов либеральной «гайдаровской» команды Александр Николаевич Шохин, неудача самой массовой из их реформ — либерализации цен 1992 года, — оказывается, уже тогда была для них очевидна: «Отпустить цены в условиях колоссального монополизма — значит способствовать росту цен. А мы даже близко не подошли к тому, чтобы демонополизировать советскую экономику... Неудивительно, что цены зашкалили. Или потеря сбережений... Накопления, дававшие населению опреде-

ленную стабильность, исчезли. Планировалось компенсировать это за счет текущих доходов. Но тут раз — и многомесячные невыплаты зарплаты. Вот чего никто не ожидал! Все очевиднее становилось: если реформы затянутся надолго, появятся объективные причины для коммунистического реванша...»

Говоря именно о таком солипсизме интеллигенции, «Вехи» впервые (на разные голоса, но внятно) сказали то, что так скандально остро сформулировал в

сборнике Михаил Осипович Гершензон: *«Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной».*

Впервые в истории русской интеллигенции «Вехи» усомнились в автоматизме либерально-социалистического прогресса, гарантирующего от «ярости народной» тот политический класс, что надеется на книжное «освобождение» общества и государства мимо социально-экономических интересов большинства и, самое главное, почему-то убежден, что лояльность «штыков и тюрем» (государственных институтов) априори гарантирована реформаторам и революционерам. Что само это государство просто будет существовать, что бы ни делал с ним и своей исторической ответственностью политический класс и как бы ни будил он своей демагогией те масштабные социальные утопии большинства, что уничтожают общество и государство. **«Вехи» впервые внятно произнесли: судьба государства прямо зависит от качества политического класса.**

Интеллигенция погубит Россию

Современный историк Олег Рудольфович Айрапетов, исследуя внутреннюю историю русского фронта Первой мировой войны, обнаруживает корни Февраля 1917-го в сговоре части императорского двора с высшим генералитетом и в цепной реакции сговора — в союзе генералитета с выращенным на государственных заказах олигархическим предпринимательством, либеральной газетной, муниципальной, земской и парламентской клоакой, социа-

листами и профсоюзами. Историк находит и «генеральную репетицию» Февраля — ни в чем ином, как в массовых «национал-патриотических» погромах 1915 года в Москве, формально направленных либерально-дворцовым комплотом против иностранных «агентов влияния», а на деле — против одной из военно-политических партий воюющей страны. Именно тогда политический класс вытенировал стихию гражданской войны, полагая и далее манипулировать ею. И с блеском применил свой опыт дворцово-уличного заговора в Феврале. Со-

циал-либеральная интеллигенция, придя к власти, вычистила из власти двор и генералитет. Но в октябре, не выдержав эксперимента, государство умерло. **Именно о том, что «интеллигенция погубит Россию», и писали «Вехи» в 1909 году.**

Хаос и кровавая Гражданская война 1917–1920 годов, террористическая сталинская мобилизация, воссоздающая из хаоса элементарно способную к самозащите государственность, стали исторической иллюстрацией диагноза «Вех». Так и теперь: что бы ни говорили современные кабинетно-уличные наследники псевдовеховского «Иного не дано», автоматического прогресса нет и не будет, и «иное дано» — самоубийственному самолюбанию политического класса **альтернатива есть.** Это новая национальная катастрофа и, может быть, окончательная историческая неудача. ■

Хаос и кровавая Гражданская война 1917–1920 годов, террористическая сталинская мобилизация, воссоздающая из хаоса элементарно способную к самозащите государственность, стали исторической иллюстрацией диагноза «Вех»